

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, или Попытка кризисной диагностики

Александр Нотин,
кандидат исторических наук

Глобальный кризис действует на сознание молодого русского интеллектуала, как ушат холодной воды. Из стороннего наблюдателя мировой драмы он вдруг, помимо своей воли, становится её непосредственным участником. Лавина нерешённых проблем и конфликтов готова, кажется, в любой момент рухнуть на уютный его мирок, сметая со своего пути и мнимое благополучие, и планы на будущее, и, возможно, само это будущее. Тут уж не до сантиментов. Тут — либо ты, либо тебя. Ситуация — как, впрочем, и сам глобальный кризис, — уникальная, не описанная ни в каких учебниках.

Во-первых, сакраментальные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» перемещаются для нашего героя из области абстрактного сострадания к нуждам других людей в куда более жёсткую и конкретную плоскость личного выживания.

Во-вторых, начинает живо волновать природа происходящего. Официальное объяснение кризиса как пусть и серьёзного, но всего лишь

технического сбоя в системе глобального мироустройства, почему-то не устраивает. Инстинкт самосохранения подсказывает: «Чёрт куда страшнее, чем его малюют». Возникает недоверие к дружным эскападам мировой прессы (и стоящей за нею мировой элиты) — мол, «всё под контролем», и для преодоления «технического сбоя» достаточно подкрутить кое-какие гайки, на худой конец, подлатать и подновить мировую систему управления...

Молодёжь, как никогда, боится ошибки. Диагноз вселенской беды должен быть совершенно точным. И скорым. Времени и сил на «вторую попытку» может и не быть.

С точки зрения православия, ход мировой истории определяется не сменой формаций, не столкновением культур, идеологий, интересов и амбиций, даже не научно-техническим прогрессом, а... духовным состоянием человека. Точнее, — степенью чистоты его души. Ещё точнее, — степенью его человечности: и каждого в отдельности, ибо каждый — вселенная, — и соборно, собирательно — всего человечества, единого организма, состоящего из шести миллиардов живых «людей-клеток».

В основании любого — как самого простого, так и самого сложного — земного явления или процесса, перед которым зачастую почтительно склоняется разум, лежит сам этот наш разум-творец (кто или что ещё?), а под ним, много глубже, — исходное намерение человека-творца: доброе или злое, праведное или лживое, должное или недолжное.

И корни нынешнего кризиса следует искать не в просчётах политиков и специалистов, а в тех базовых побуждениях лжи, насилия и порока, на которых испокон века зиждется наша цивилизация. Полюбопытствуйте — раскрутите, разберите на части любое (за редким исключением) явление нашей жизни, и там, в самом его основании, вы найдёте исходную мотивацию: алчность или обман, зависть или злобу, страх или боль. Бывает, правда, и так: творение создано вроде с добрыми побуждениями, но, попадая в руки других людей... Не зря говорят: благими намерениями дорога в ад вымощена.

Вывод: как духовное первично по отношению к физическому («дух творит себе формы», а не наоборот), так и ужасающий нас, грозящий нам **ПОГИБЕЛЬЮ МИРА** может быть изменён только одним способом — **ИЗМЕНЕНИЕМ СЕБЯ**.

Разум наш упёрся в потолок. Действуя горделиво и самонадеянно, в отрыве от духовных законов (неизмеримо более важных, нежели законы земной жизни), он словно забыл, что принадлежит человеку и призван служить исключительно его благу. Отсюда — зло: наука ради науки, война ради войны, образование ради образования, деньги ради денег — разве не в отходе от базового принципа человечности и поклонении мёртвым идолам страстей — суть и соль всех невзгод нашей цивилизации?! Бессовестный и безбожный разум, лишившись духовной узды, восстаёт на своего хозяина-человека, обращая его в раба себе и собою же порождённым страстям. Теперь этот бесноватый разум «дорастает» до идеи уничтожения «ненужной» части человечества! Вдумаемся в грозное предостережение святых отцов церкви: страшен человек, удовлетворённый материально, но не имеющий правильного духовного устройства!

Глобальный кризис не имеет преодоления в рамках рациональных парадигм. Тяга разума к самоуничтожению закрывает ему путь познания. Любой научный прорыв, не освящённый новой духовностью, опасен для человека: по логике бездушной целесообразности, он присваивается рынком, политиками или военными, служит смерти, но не жизни. Истощение ресурсов и пороговое напряжение систем жизнеобеспечения целого мира — это ли не результат «разумного», то есть опирающегося исключительно на самонадеянный интеллект, развития человечества?! Если мы и дальше намерены полагаться исключительно на силу такого «разума» и накопленную им инерцию «прогресса», — а именно это, в конечном счёте, предлагает мировая политическая элита, — наша цивилизация обречена. Что человечнее: добровольно усмирить непомерные потребности т.н. цивилизованного мира (население США, как известно, составляет лишь 5% от общемирового, а потребляет 40% глобального ВВП) или планировать истребление двух третей человечества?

Изменить себя — реально ли это? Возможно ли появление нового человека и новой философии жизни?

Современный человек опасно деградировал: всецело погружённый в нужды и запросы своего тела, он невежествен и беспомощен в понимании собственной души. Вечное и первичное предано им в угоду временному и бренному. Человек как бы переворачивается с ног на голову — так и живёт, страдая, болея и умирая.

Глобальный кризис, несомненно, толкает поражённый гордыней человеческий разум к пониманию этой истины. (В самом деле, не враг же он нам — наш разум!) Но одного лишь внешнего фактора недостаточно. Нужны ещё особые региональные или национальные

условия, при которых глубокое внутреннее преобразование человека из абстрактной идеи могло бы стать реальностью.

Такие условия, на наш взгляд, точно и ускоренно складываются в России. И только здесь!

Россия всегда, под глумливые ухмылки Запада, пробивала миру неторные пути и открывала новые горизонты. Бездорожье и дураки, войны и революции промыслительно устлали терниями её путь, не позволяя расслабиться, отвлечься от мучительного прорыва в будущее, заплыть жиром сытого и тупого неверия. Каждый раз, когда нашей духовной жизни угрожал застой, происходил социальный взрыв.

У неписаной духовной истории человечества своя логика — чаще всего отличная от мирской, а то и прямо противоположная ей. Эта логика ещё ждёт своих исследователей.

Крах СССР и приход к власти в России либералов имели, в контексте этой истории, такое же значение, как и падение дома Романовых. В сжатые исторические сроки, в самом концентрированном виде России была дана возможность до дна испить «чашу либерализма и демократии». Ту самую чашу, которую Запад цедил малыми глотками не одно уже столетие, рекламируя её в качестве «живой воды» и силой навязывая остальному миру. Не познав вкуса этого зелья, мы не смогли бы без оглядки и сожаления идти дальше. Нам нужно было опытно убедиться в том, что все революционные способы «улучшения» мира окончательно себя развенчали и изжили. Нам нужно было увидеть, кожей ощутить, что нынешнее «предынсультное» состояние цивилизации как раз и вызвано длинной чередой ошибок разума и победоносных безбожных революций, каждая из которых несла на своих знамёнах светлые идеи, почти заповеди блаженства, а все вместе обернулись террором против собственных

народов и агрессиями против чужих. За голгофами всё более и более кровавых революционных бурь мы, наконец, смогли разглядеть рыло их вдохновителя, главного революционера всех времён и народов, «лжеца и отца лжи»...

Будем надеяться, что последней в этом ряду — во всяком случае, для русского сознания — стала либеральная революция 90-х годов. Классическая, образцовая революция. Та же лживость лозунгов, та же пропасть между словами и делами, те же трагические социальные последствия. Внешняя форма, правда, особая: мягкая, иезуитская, просвещённая. Без наивного идеализма и «грубой» трудовой романтики. Но если бы кто-то взялся суммировать все прямые и косвенные людские потери, которые страна понесла за минувшие двадцать лет в результате развала хозяйства, семьи и нравственности, — скорбный счёт оказался бы вполне сравнимым с войной. Если же к этому добавить страшную тенденцию духовного растрепания и, как следствие, нарастающего демографического убывания русского народа, — итог был бы и того горше.

Могут возразить: христианский синтез, о котором, по словам Г. Флоровского, «томится и взывает современная эпоха», немислим в сегодняшней России! Ситуация аховая: хозяйство в развале, население тает, кругом торжество гламура, коррупции, порока. Пир во время чумы. СМИ и телевидение превозносят мошенников, бандитов, извращенцев, космополитов и колдунов. Трудно поверить, будто власть и впрямь надеется, что этот «табор» будет строить, рожать, изобретать и защищать. Она либо лукавит, либо не чувствует беды — и сама рубит сук, на котором сидит.

Да, всё верно, но это опять лишь внешняя сторона жизни. Для духовной истории она почти не имеет значения. Святые отцы были убеждены: извечная неустроенность, корявость и неприглядность нашей жизни вызвана отнюдь не отсутствием

у русского человека природных талантов или усердия. И того и другого, да ещё вдобавок смекалки, доброты и терпения — всего у него с избытком. Просто, в отличие от западного, русский человек всей своей душой, первой мыслью своей всегда обращён к Богу. Он неосознанно ищет его, игнорируя собственное материальное благополучие, а не находя, предпочитает забвение. Отсюда и пьянство его, и бунт — бессмысленный и (для рационального ума) беспощадный.

Нынешнее бедственное состояние России с позиций духовной истории вполне объяснимо, и даже по-своему закономерно. На нашей земле разворачивается последняя, незримая, решающая схватка за души людей. Здесь, в толще народной традиции и культуры, ещё живы (и могут дать всходы) корни подлинной духовности и смирения, утраченные западной традицией. Именно поэтому в 90-е годы, после падения «железного занавеса», Россия подверглась столь разнузданной, невиданной по масштабам, организованности и изощрённости атаке мирового нигилизма, удару «нейтронной бомбы» постмодерна, нравственно уничтожившей, выжегшей несколько поколений русской молодёжи и оставившей после себя такой «бесовской шабаш», о котором и не мечтали авторы либерального заговора.

Русские должны увидеть (и видят уже!) физиономию «прогресса», насаждаемого духовно чуждыми и враждебными им силами, — цену, которую за этот «прогресс» приходится платить. Только на этой почве всенародного отрезвления вызреют и соединятся духовные предпосылки, силы и энергии сопротивления. По весне слабый росток тоже вытягивается из гнили перепревшей земли.

Мировой кризис и национальная специфика — необходимые, но далеко не достаточные условия начала в России долгожданного христианского синтеза — процесса, в ходе которого познающий разум сможет, наконец, пусть вначале и через относительно малую группу людей, «закваску», вырваться из тупика и застоя. Решающую роль здесь, как и положено, будут играть кадры, личностный фактор. Человечности, образа и подобия божьего в сердцах людских — вот

Мастер-КЛАСС

чего по-настоящему не хватает нашей цивилизации.

Поразительно актуально в наши дни звучат слова русского философа И.С. Аксакова о том, что, отвергая образ Божий, человек неумолимо совлечёт (и уже совлекает) с себя образ человеческий, а затем возревнует об облике зверином. Не эта ли метаморфоза происходит с нашей так называемой цивилизацией, в которой формальная свобода оборачивается тотальным контролем и рабством, культура — одичанием, наука — опасным экспериментаторством, хозяйственная жизнь — погоней за прибылью?

Сегодня, когда разрушаются привычные индивидуальные и социальные устои, иссякают ресурсы, девальвируются ценности и смыслы, — «полоса отчуждения» между религией и передовыми общественными кругами сужается, а интерес к вековой традиции, к истории и опыту предков стремительно растёт.

Слишком высок темп жизни. Слишком плотной информационной завесой укрыто сознание молодых от спасительных духовных знаний и навыков. Слишком живучи утверждённые в нашем обществе предрассудки, будто вера есть нечто аморфное, мрачное, унылое, обращённое в прошлое, враждебное науке и вообще современной жизни. Слишком силен напор и широк выбор соблазнительных духовных суррогатов, которые выдаются за «новую веру», а фактически уводят в сторону от Бога и подлинной духовной жизни.

На сегодняшних каналах телевидения экстрасенсы, шаманы, маги, уфологи, астрологи, знахари, зачастую просто психически нездоровые люди заполнили все мыслимые и немыслимые эфиры. Духовная грязь мутным потоком, не встречая на своём пути ни малейших

помех, льётся в сознание народа, а вот возможности разъяснить смертельную опасность этих духовных «ядов» для человека почему-то нет.

Никому ведь и в голову не придёт доверить своё тело хирургу без диплома, с сомнительной репутацией, грязными руками и ржавым инструментом. А тут беззаботно и добровольно впускаем в святая святых — в храм собственной души — безграмотных самозванцев!

За внешней независимостью и ершистостью молодёжи скрыт целый букет проблем и комплексов. Её жизнь перенасыщена страданием. Психофизические нагрузки, падающие на плечи молодых, растут сегодня буквально на глазах, «несущая» же их способность при этом не увеличивается. Скорее наоборот. Отсюда — стрессы, депрессии, аутизм, распад личности, суициды. Современный человек по темпу и тяготам своей жизни напоминает белку в колесе — с той только разницей, что белка крутит колесо, когда ей вздумается, а «человек разумный», — когда включается невидимый привод. Хочешь-не хочешь, а беги!..

Духовная беспризорность наших дней — явление особое, и оно требует к себе особого, деликатного подхода. Беспризорного насильно не усадишь сразу за парту и не станешь учить алгебре: сбежит! Сначала его надо отмыть, отогреть, успокоить, научить алфавиту. В духовной сфере — то же самое. Выявляется и потрясает «беспризорное» сознание сам факт неведения и непонимания себя, своей души, природы своих переживаний. Как следствие — неумение владеть собой, управлять психикой, преодолевать страхи и тоску, достигать того, что именуется «миром души».

Чем меньше современный человек знает и чувствует свою душу, чем меньше заботится о ней, хуже владеет и управляет ею, тем страшнее представляется ему собственная жизнь, темнее и безрадостнее

существование. И речь здесь вовсе не о просвещении, не об абстрактном «новом знании», которое можно получить, а можно и не получать. Вовсе нет! Речь — о базовом, коренном упущении, провале в развитии современной личности, нарушении её природного душевно-телесного баланса, от чего страдает здоровье человека, рассеивается его внимание, сужается кругозор, утрачивается уверенность и осмысленность бытия, слабеет творческий потенциал, уходят жизненные силы.

Речь, таким образом, идёт об ущербности и преступной однобокости всей нашей системы воспитания и образования, которая, надменно отменяя богатейший отечественный опыт и заискивая перед опытом чужеродным, теряет из виду главное — воспитание человека-творца, и формирует однобокого, забитого, «желудочно-удовлетворённого» (пользуясь метким афоризмом братьев Стругацких) «кадавра». С какой, позвольте узнать, целью? Во имя подъёма страны? Тогда нужны пассионарии — люди духовно свободные, бесстрашные, цельные. Или для создания стада рабов, атомизированной биомассы, послушной бичу надсмотрщика?

Каждый из нас движениями своей души, качеством своей духовной энергии буквально созидает и рисует мир вокруг себя. Совокупным духовным «продуктом» человечества определяется не только его, человечества, текущее состояние (благоденствие или упадок), но и «самочувствие» всех нижестоящих по отношению к человеку уровней бытия: животного и растительного мира, неорганической материи, даже природных стихий и катаклизмов. Такова истинная роль человека-творца на земле! Такова безмерность свыше дарованной ему — и только ему во всей Вселенной — свободы!

Мир незримый, и все его богатства, все ресурсы и озарения — столь

востребованные сегодня, когда исчерпан потенциал безбожного разума, — находятся не где-то вовне, не за горами и долами. Он — внутри нас, ибо «Царство Божие внутри вас есть», и только от нас зависит, открыть эту дверь или оставить её закрытой.

Безопасность нации, как показал недавний и, увы, печальный опыт Сербии и Ирака, обеспечивает не только, и даже не столько сила оружия, сколько крепость духа образующих её людей, сплочённость их рядов и готовность бороться с агрессором до конца.

Ни одна из бесчисленных проблем атеистического мира не может быть и не будет кардинально решена в рамках эгоистической и лукавой логики этого мира. Православие чётко указывает на корень индивидуального и вселенского зла — на страсти человеческие. Об этом и надо в первую очередь говорить с молодёжью — честно, остро, без сиюминутности. Надо объяснять, что грех — это не «удовольствие, запрещаемое строптивым Богом», а вольное или невольное нарушение норм духовной жизни и духовного здоровья, и ведёт он человека напрямик в погибель. Нужно наглядно показывать молодым асимметричность законов материальной (обычной, зримой) и духовной жизни, при безусловной приоритетности последних, прививать ей навыки одновременной жизни в двух мирах: зримом и незримом, навыки строгого исполнения законов того и другого, «хождения пред Богом», что только и обеспечивает полноту, осмысленность и счастье бытия. Нужно прямо предупреждать молодых о последствиях неисполнения духовных законов — как на земле, так и в вечности.

Взять хоть ту же коррупцию — третью по значимости после дорог и дураков национальную нашу беду (кстати, на «благословенном» Западе острота этой проблемы ничуть не меньше, а то и больше, чем в России, но вслух принято критиковать только нас). Можно ли одолеть это зло, меняя лишь внешние формы, принимая всё более

Мастер-КЛАСС

жёсткие законы и наказания, усиливая контроль?»

Н.В. Гоголь писал: если к жуликоватому чиновнику приставить солдата с ружьём, получится два жулика, если к ним добавить ещё одного, — три. Суть проста. Никакие запреты, надзоры и угрозы не остановят человека, приставленного к государственному или любому другому «добру», если у него нет надлежащего нравственного устройства. Последнее состоит вовсе не в уговорах и увещеваниях, не в страхе даже перед наказанием, а в понимании самим человеком (чиновником, политиком, военным, инженером, дворником) того непоправимого вреда, который он наносит себе и своему роду присвоением чужого. Просто люди неосознанно боятся узнать или их губит гордыня. А ведь с некоторых людей, с того же чиновника, вообще особый спрос: он запускает руку не только в казну, но и — через неё — в карман вдовы, инвалида, пенсионера. Это страшная ответственность перед обоими мирами!

Духовно зрелый ЧЕЛОВЕК не просто может не красть — он не может красть. Почему? Он ЗНАЕТ, чем для него чревато нарушение заповеди «Не укради», а по сути — духовного закона: такого же неумолимого и не оправдывающего невежество, как и законы нашей земной жизни.

Русская образованная молодёжь готова ко «второму принятию» Христа. Она теснится у врат, ведущих к Центру мироздания и скрывающих до поры всё, что поможет ей вырваться из мнимого тупика глобального кризиса и совершить рывок в долгожданное развитие. Повторюсь: дверь в будущее — не вовне, она — внутри каждого из нас. **В.Ш**